

УДК 330.88

С. В. Короткий

Санкт-Петербургский горный университет

Н. И. Заозерская

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Проведен анализ сущности инноваций и инновационной деятельности, определена роль инновационного процесса в развитии мировой экономики. Рассмотрены источники инновационного процесса, различные системы индикаторов инновационной деятельности, роль патентного права в перераспределении доходов в пользу развитых стран и особенности национальной инновационной системы. Выделены и проанализированы факторы, стимулирующие и дестимулирующие национальный инновационный процесс.

Экономика знаний, инновационная деятельность, инновации, глобализация, инновационное развитие

Значение инновационной и научно-технической деятельности в современном обществе стало небывалым в истории, что связано с характером господствующей техногенной цивилизации и глобализацией мира. В глобальной борьбе за рынки ресурсов и сбыта акцент переместился с идеологии, определяющей источник экономического развития как борьбу пролетариата с капитализмом, на новую парадигму экономического развития, предложенную в начале XX в. Й. Шумпетером, в основе которой лежат инновации [1].

Термин «экономика знаний», или «экономика, базирующаяся на знаниях», ввел Ф. Махлуп в 1962 г., понимая под этим просто сектор экономики. Знания, новшества, инновации лежат в основе новых методов организации и управления, производственных и информационных технологий, в результате чего появляются образцы новой продукции высокотехнологичного и наукоемкого уровня, что дает в ряде стран значительный прирост валового продукта и производительности труда.

Инновационная деятельность – процесс, направленный на реализацию результатов завершенных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки; и, соответственно, инновационный потенциал (государства, региона, отрасли, организации) – совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности [2].

Результатом инновационной деятельности является инновационный продукт. Инновационным продуктом обычно считается тот, в себестоимости которого доля затрат по НИОКР на создание превышает порядка 10–15 %, если меньше – это лишь усовершенствование.

В основе инновационной деятельности лежат инновации. Единого определения инноваций в экономической литературе нет. Инновацией, как правило, называют производство или внедрение продукта, в создание которого вложены новые, ранее не использовавшиеся знания [3].

Инновация – это инструмент изменения, приносящий дополнительную ценность, чаще всего экономическую [4].

Инновация – новый продукт/услуга/технология, дополнительная ценность, обновляющая и улучшающая сферы жизни людей, обязательно внедренная на практике. Инновация – это получение нового знания, улучшающего или полностью меняющего к лучшему жизнь людей, которое приносит дополнительную ценность (как правило, это прибыль, ре-же – лидерство в отрасли, преимущество, общий прогресс) [4].

Чаще всего категория «инновация» рассматривается в тех исследованиях, где анализируется деятельность экономических субъектов. С. Б. Авдашева категорию «инновации на промышленном предприятии» трактует достаточно широко: понятие «инновация» синонимично понятию «новое» [5].

И. Б. Гурков и В. С. Тубалов также сосредоточены на инновации в российской промышленности, однако подошли к проблематике инноваций комплексно, и различают в деятельности промышленного предприятия (хозяйствующего субъекта) продуктовые и процессные инновации [6]. В свою очередь, процессные инновации делятся на технические и управленческие (административные). Ссылаясь на работу В. Эвана, российские исследователи отмечают, что «различие между административными и технологическими инновациями отражает более общее различие между социальной структурой и технологией» [6]. Согласно точке зрения И. Б. Гуркова и В. С. Тубалова административные (управленческие) инновации – это всегда изменения в социальных практиках и к их изучению применим весь накопленный инструментарий социальных наук [6].

Г. Н. Соколова, рассматривая инновационные процессы как решающий фактор модернизации, выделяет модернизацию на трех уровнях: макроуровень – смена лидирующего технологического уклада на основе совокупности базисных инноваций, мезоуровень – смена поколений техники, обновление активной части основных фондов, микроуровень – постоянно происходящее обновление продукции промышленных предприятий [7].

О. В. Кобяк рассматривает инновации как фактор в формировании культуры хозяйствования предприятия. В связи с этим директорат (экономическая элита) предприятий видится автором как генератор обновления, инициатор инновационных процессов на машиностроительных предприятиях Беларуси [8].

В исследованиях западных ученых акцент смещен на социально-культурный аспект инноваций: Г. Доунс и Л. Мор трактуют инновацию как «принятие целей или средств, являющихся новыми для той единицы, которая их принимает» [9]; А. Альтшулер и М. Зиганс – как «новизну в действии» [10]; Э. Роджерс определяет инновацию как «идею, практику или объект, который воспринимается в качестве нового индивидом или другой единицей принятия. При этом не имеет большого значения, является ли идея “объективно” новой, если оценивать с точки зрения прошествия времени с момента ее первого использования или открытия. Воспринимаемая новизна идеи для индивида определяет его или ее

реакцию на идею. Если идея кажется новой индивиду, она является инновацией» [11]. Нередко инновация определяется через понятие изменения, например как «субстантивное, но не революционное изменение» [12], или, согласно определению М. Мура, М. Спарроу и В. Спелмана, как «любое разумно (reasonably) значимое изменение в том образе, в котором организация действует, управляется или определяет свою основную миссию» [13]. Л. Линн понимает инновацию как «оригинальную, разрушительную (disruptive) и фундаментальную трансформацию ключевых задач организации» [14].

По мере того как инновационные элементы вплетаются в ядро социальной и культурной традиции, из кризисной фазы аномии возникает часть основ нового социального порядка [15].

Если исходить из приведенных определений, то инновационное развитие – это эволюция (улучшение жизни людей) на базе новых знаний. Однако речь идет не обо всех людях.

Термин «инновация» образован путем сложения из двух латинских слов – «novatio» («изменение») и «in» («в направлении»), таким образом, дословно переводится как «изменение в направлении». Впервые термин «инновация» был введен культурологами в XIX в. и фактически означал: «внедрение элементов одной культуры в другую культуру». В 30-х гг. XX в. австрийский экономист Й. Шумпетер впервые использовал понятие «инновация», подразумевая под этим изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных средств, рынков и форм организации в промышленности [1].

Однако экономическое понимание термина «инновация» не отменяет его изначально-го значения, а лишь отражает его проявление в экономической сфере. Другими словами, суть инновационного развития в экономике – внедрение элементов одной культуры в другую культуру экономическими методами, т. е. экономическая экспансия на основе новых для культур-мишеней знаний. Этот процесс является одной из составляющих глобализации, лоббирующей «общечеловеческие» ценности страны автора данного процесса.

Инновации – это механизм реального применения научно обоснованных и разработанных современных технологий в широкой общественной практике. Именно инновации стали формой экономической «экспансии» на мировых рынках, формой борьбы за конкурентные преимущества [3].

Поскольку инновационная идеология придумана в США, критерии инновационности отдельных объектов глобализационного процесса разрабатываются там же. В результате большого объема работ по проблемам оценки и измерения инновационной системы в США была создана Периодическая таблица инновационных элементов, в которой представлено восемь «семейств», из которых строится инновационная система США. В таблице объединены все представления о том, что нужно для развития экономики знаний. При этом особенно выделяется роль национальной культуры и менталитета, которые включают предпринимательство и инициативу в систему национальных ценностей [16].

Разработана система индикаторов и в ЕС – так называемое Европейское табло. Эта система предназначена для сравнительного анализа и оценки динамики инновационного развития стран и включает семь направлений, которые объединены в три блока: условия и предпосылки, деятельность компаний и результаты [17].

В наше время наблюдается растущая поляризация доходов стран постиндустриальной эры. Об этом можно судить по данным Всемирного банка о распределении статей в научных журналах и заявок на патенты от резидентов. В 1999 г. на страны с высоким доходом приходи-

лось 85,5 % статей, на страны с низким доходом – 2,7 % (на Россию – 3 %). В 2000 г. на первую группу стран – 92,4 % заявок на патенты от резидентов, на страны с низким доходом – 0,8 %, на Россию – 2,6 % [18]. Страны с высоким доходом получили доход от продажи лицензий в 2001 г. в 2641 раз больше, чем страны с низким доходом, и в 1188 раз больше, чем Россия [19].

Сейчас патентное право во многом используется как инструмент перераспределения доходов (интеллектуальной квазиенты) в пользу ТНК и богатых стран. В 2002 г. в странах с низким доходом заявок на патенты от нерезидентов поступило в 132 раза больше, чем от резидентов; платежи за лицензии в 2001 г. в 11,6 раза превысили поступления от них и были в 2177 раз ниже, чем в странах с высоким доходом, которые получили 98,2 % общемировой суммы роялти и лицензионных платежей [18]. Хотя развитые страны при активной поддержке ВТО и других международных организаций ведут активную борьбу в защиту интеллектуальной собственности, на деле они безвозмездно или за бесценок присваивают значительную часть интеллектуальной собственности, созданной в России и других странах [20]. Тем самым инновации, основанные на изобретениях и отличающиеся в силу этого высокой конкурентоспособностью, концентрируются в узкой группе богатых стран, приумножая их богатство, тогда как большинство других стран практически лишены возможности производить конкурентоспособные товары и услуги на базе собственных изобретений.

Глобальные потоки инноваций осуществляются с помощью прямых иностранных инвестиций, которые растут опережающими темпами, однако распределение этих инвестиций по группам стран отражает тенденцию, свойственную неолиберальной модели глобализации: 77,1 % инвестиций приходится на страны с высоким доходом и лишь 1,2 % на страны с низким доходом; на Россию – 0,3 % [18]. Сконцентрированный в богатых странах капитал, выполняющий функцию модернизации экономики в бедных странах, на самом деле скрывает факт вывоза ресурсов и их дальнейшего обеднения.

Очевидно, что при таком соотношении инвестиций и долгов бедные страны не имеют шансов на инновационную модернизацию и улучшение уровня жизни населения [20], но это и не является реальной целью инновационного процесса.

В этой связи серьезные системные провалы в становлении российской национальной инновационной системы под руководством западных советников вызывают оптимизм в вопросах развития отечественной экономики, в том числе и за счет высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Так, в 90-х гг. XX в. и первое десятилетие XXI в. наблюдался значительный рост элементов инновационной инфраструктуры: к 2009 г. было уже зарегистрировано более 80 технопарков, имелось более 100 центров трансфера технологий, около 10 национальных инновационно-аналитических центров, 86 центров научно-технической информации, 62 бизнес-инкубатора, 15 центров инновационного консалтинга и т. д. [21]. Но все эти усилия не привели к ожидаемому эффекту: имел место системный кризис НИС.

В отечественной научной литературе проблема инноваций в широком ее понимании никогда не была объектом пристального внимания ученых. В социологической литературе проблема инновации и инновационного потенциала обычно связывается с экономической и научно-технической деятельностью и политикой, что мало отличается от подхода, доминирующего в экономических и политических текстах. Исследователи данной проблемы выступают трансляторами западных подходов и ищут не столько фундаментальные основания и источники данного процесса, сколько способы и методы реализации западной системы ценностей на российской почве, являясь идейными последователями Петра Великого.

Проанализировав состав основных участников инновационных процессов, опираясь на исследование Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), можно отметить, что в целом характеристики компаний-инноваторов в большинстве стран схожи: крупные компании играют ведущую роль в разработке и внедрении инноваций, при этом 85 % крупнейших компаний мира относят инновации к особо важным факторам своей стратегии экономического роста. Практически все крупнейшие компании представляют интерес американского капитала на различных национальных рынках мира.

Рассмотрим факторы, сдерживающие инновационный процесс, а также стимулы инновационного развития.

В условиях глобализации национальное государственное регулирование многих стран направлено на поддержку инновационной деятельности для обеспечения формирования глобальной экономики и экономического благополучия «золотого миллиарда».

Предприятия нацеливаются на разработку новых продуктов и процессов, наукоемкие отрасли экономики играют все более важную роль как на национальных, так и на мировых рынках. Роль национальных правительств в данном процессе сводится к созданию необходимых условий для формирования и развития среды генерации знаний, реализации полного инновационного цикла, а также налаживанию каналов для диффузии инноваций с учетом динамики изменений глобального мира.

Разрабатываются новые методы определения приоритетов научно-технического развития, формирования научно-технической и инновационной стратегии государств. Особое место в настоящее время отводится методу «Форсайт» (Foresight), под которым понимается процесс систематического определения новых стратегических научных направлений и технологических достижений, которые в долгосрочной перспективе смогут оказать серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие стран. «Форсайт» позволяет собрать необходимую для принятия решений информацию о состоянии и направлениях финансируемых государством НИОКР; создать новую культуру взаимодействия между учеными и бизнесом; определить ресурсы, необходимые для достижения поставленных задач [22]. Отличительной особенностью данного подхода от других методов является определение не конкретных технологий, а направлений развития, многовариантность сценариев, непрерывность этапов программы «Форсайт» по времени. Этот метод позволяет определить, с одной стороны, степень влияния глобализационных процессов на инновационное развитие национальных экономик, а с другой – успехи «инновационирования» экономик под задачи глобализации.

Исследователи фиксируют тот факт, что инновации в социальной сфере достаточно часто не удаются. Различные исследователи по-разному объясняют это. Н. Хэмсон приводит три основные причины (группы причин): укорененность старых способов действий и структур; смена руководителей; нежелание что-то менять [23]. В обобщающем виде это выглядит как действие трех факторов: культурно-институционального, структурно-организационного и индивидуально-психологического.

Более конкретно, применительно к деятельности исполнительной власти в Канаде, исследовала эту проблему Н. Теофилович [24]. По ее мнению, существует три основных препятствия инновациям: бюрократические административные ограничения; нежелание рисковать; отсутствие согласованного руководства и стратегического видения. И в данном случае исследователь работает в рамках уже описанной схемы.

Во всех исследованиях ключевая роль в успехе инновационной деятельности отводится национальной элите. Инновационная активность властей, национальной элиты в отношении глобализации связана с усилиями по созданию, развитию, продвижению основных и производных структур, институтов, культурных практик и идей, характеризующих функционирование глобального мира в национальных условиях. Причем при принятии глобализационного экономического мейнстрима, базирующегося на идеях либерализма, властные лица следуют на конкретном уровне принятия решений логике этой теории-идеологии [25]. Трудности в определении инновационности элит связаны, прежде всего, с тем, что будучи внутри системы они должны подвергать эту систему сомнению, т. е. работать против нее, преодолевая ее силы самосохранения.

Для определения инновационного потенциала региональных властных элит был установлен ряд факторов, способствующих (благоприятствующих) формированию властных субъектов, ориентированных на принятие и поддержание новаций в политической, социальной и экономической сферах. На индивидуальном уровне они выступают как персональные характеристики, объединенные в «идеально-типическую модель инновационной элиты» [25].

Социально-психологические характеристики: возраст до 45 лет; принадлежность к социальным группам, занимающим низкий социальный статус (этнические меньшинства, мигранты); гендерная принадлежность – мужчины.

Характеристики, связанные с условиями социализации:

а) время социализации: чем моложе представители элит, тем более позитивно они воспринимают демократические ценности;

б) место первичной социализации: город;

в) тип образования: гуманитарно-обществоведческое, в большей степени поддерживают политические свободы [26];

г) место получения высшего образования: образование за границей рассматривается как фактор, влияющий на вхождение местной элиты в глобализационное пространство [27];

д) пребывание за границей: важно обучение и проживание как механизм возможного «расширения горизонта»;

е) карьера;

ж) профессиональная социализация.

Занятие ответственных административных должностей в здравоохранении, образовании, социальной сфере может предполагать вовлечение в принятие решений, связанное с социальной инновацией [28].

Индивидуальные психологические характеристики: повышение квалификации и получение дополнительного образования – индикатор мотивации на достижение более высоких социальных позиций; смена сферы деятельности, а также получение принципиально иного образования (в другой сфере деятельности) – индикатор профессиональной мобильности, характеризует индивида как способного к новым начинаниям, нестандартным решениям, готового идти на риск; основание (или участие в основании) собственного предприятия, дела – наиболее сильная форма социальной мобильности. Данная активность является видом инновационной деятельности и может рассматриваться как прагматическая сторона инновационной культуры (или, по крайней мере, социальной культуры).

Фактически, в результате исследования получили портрет первых колонистов США. Если же к анализу добавить желание и готовность нарушать традиции, обычаи и устои

общества (для четкости образа), что не рассматривалось в рамках вышеприведенного исследования, то получим идеального инновационного руководителя нации с глобализационными общечеловеческими целями.

Обобщение приведенных качеств, способствующих инновационной активности руководителей, позволяет разработать различные методы продвижения на руководящие должности определенного инновационного типа руководителей. Именно инновационно-управленческая, инновационно-организационная основа обеспечивает успешное продвижение инноваций на более низкие, в том числе научный и продуктово-технологический уровень инноваций.

Вторая ключевая проблема – недостаток ученых, исследователей и разработчиков. Еще в 2007 г. эксперты стран ОЭСР спрогнозировали нехватку 700 тыс. исследователей и разработчиков [29]. Резервом является привлечение в науку женщин, студентов и ученых из других стран [3].

Россия рассматривается как один из важнейших источников поставки интеллектуального капитала в развитые страны. США и западноевропейские страны получают практически бесплатно высококвалифицированных ученых и программистов, на подготовку каждого из которых потребовались бы сотни тысяч долларов. По данным ежегодного доклада ОЭСР «Education at a Glance 2013: OECD Indicators», по числу обладателей диплома о высшем образовании Россия стоит на первом месте (53 %), опередив Канаду и Японию; процент получивших как минимум среднее образование в России также один из самых высоких – более 90 % во всех возрастных группах среди взрослого населения [30]. Освоение и распространение базисных инноваций, новых поколений техники невозможны без научного сопровождения. Сейчас США и страны Западной Европы практически получают дотацию от России и других стран с переходной экономикой и от развивающихся стран, не возмещая затраты на подготовку специалистов. Возникает спилловер-эффект – любое предприятие, создавшее инновацию, не в состоянии абсорбировать все возможные выгоды от ее применения, а компаниям, использующим чужие инновации, имитировать известную инновацию во многих случаях дешевле, чем создавать новую [21].

В результате возникающей диффузии новшества текущее социально-экономическое развитие страны приобретает новое глобализационное качество. Возможность использования результатов инновационной деятельности фирмы компаниями-конкурентами выступает мощным демотиватором инновационной деятельности. Этот антистимул становится действенным, если в стране недостаточно надежна правовая защита интеллектуальной собственности, коммерческих секретов, а круг лиц из развитых стран, заинтересованных в «пиратском» использовании российского национального интеллектуального продукта, весьма широк.

Кроме того, проглобалистская политика государства создает проблемы в функционировании системы охраны интеллектуальной собственности. Прежде всего, обращают на себя внимание такие факты, как малочисленность корпуса патентных поверенных (на всю Россию 1027 чел. в 2005 г. и 1244 чел. в 2008 г.); неравномерность распределения представителей этого корпуса среди регионов (75 % в 2005–2008 гг. были сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге). Примерно одна треть российских патентообладателей – физические лица. Последнее означает, что для широкого круга российских патентообладателей существуют серьезные финансовые ограничения, не позволяющие им патентовать свои изобретения за рубежом [31]. Кроме того, необходимо отметить, что в рамках глобализационного проекта Россия рассматривается как источник минерально-сырьевых ресурсов, но никак не откры-

тий и изобретений. Этим объясняется несоответствие между декларируемой политикой государства и реальными процессами, происходящими в научной сфере.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что основными стимулами развития инновационной деятельности в России, как и в любой другой стране мира, является исключительно сильное лоббирование США своих национальных интересов через национальные элиты и государственные структуры стран с целью создания единого глобального пространства во главе с США. Факторами же, препятствующими становлению и развитию инновационной деятельности, являются различные силы, отстаивающие национальные интересы, препятствующие глобализационным процессам. Эти тенденции проявляются в различных сферах и на разных уровнях общественной жизни. На уровне экономики в целом в числе рамочных факторов риска можно также назвать неразвитость предпринимательской и конкурентной среды (в частности, сращивания власти и бизнеса), недостаточность правовой защиты инвестиций и соответствующей правоприменительной практики, неотлаженность налоговой системы, недостаточную развитость финансовой системы, неэффективность схем распределения бюджетных средств, неэффективность процедуры банкротств, неразвитость фондового рынка. Кроме того, следствием неразвитости предпринимательской среды является высокая доля неэффективных собственников, неадекватность целевой ориентации менеджмента, неразвитость предпринимательского духа и рыночного мировоззрения [21].

В 2012 г. сотрудники Всемирного банка совместно с Лабораторией исследований рынка труда НИУ ВШЭ (ЛИРТ НИУ ВШЭ) провели исследование «Дефицит навыков в России: вызовы для системы образования в условиях перехода к инновационной экономике». По данным исследования, основное препятствие для развития инновационной экономики сводится к проблеме неадекватности навыков российских работников условиям инновационной экономики [32]. Эта проблема в настоящее время в России решается с помощью реформы высшего образования. В направлении развития данной теории сделано немало. Достаточно указать на целую серию руководств семейства Фраскати, выпущенных ОЭСР. Многие из рекомендаций воплощены в других странах, в том числе и в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
2. Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 гг. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/169058> (дата обращения: 15.02.2017).
3. Семенова Н. Н. Инновационная политика в контексте глобализации // Наука. Инновации. Образование. 2009. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-politika-v-kontekste-globalizatsii> (дата обращения: 17.02.2017).
4. Данилина М. В., Щербакова К. С. Анализ инновационной политики Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные науч. исслед. 2014. № 10. URL: <http://human.snauka.ru/2014/10/7918> (дата обращения: 18.02.2017).
5. Авдашева С. Б. Бизнес-группы и их роль в развитии российских предприятий // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13, № 3. С. 3–27.
6. Гурков И. Б., Тубалов В. С. Инновации в российской промышленности // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13, № 3. С. 28–47.
7. Соколова Г. Н. Инновационные процессы в модернизации постсоветской промышленности // Социол. исслед. 2001. № 9. С. 44–50.
8. Кобяк О. В. Культура хозяйствования предприятий: социологический анализ // Социол. исслед. 2001. № 9. С. 51–55.

9. Downs G. W. Jr., Mohr L. B. Conceptual issues in the study of innovation // *Administrative Science Quarterly*. 1976. Vol. 21, № 4. P. 701.
10. Altshuler A., Zegans M. Innovation and creativity: Comparison between public management and private enterprise // *Cities*. 1990. Vol. 7, № 1. P. 20.
11. Rogers E. M. *Diffusion of innovations*. 3rd edition. New York: Free Press, 1983. 453 p.
12. Some Thoughts on Definitions of Innovation // *The Innovation J.: The Public Sector Innovation J.* 1999. Vol. 4, № 3. URL: <http://www.innovation.cc/discussion-papers/thoughts-innovation.htm> (дата обращения: 05.03.2017).
13. Moore M. H., Sparrow M., Spelman W. Innovation in policing: From production lines to jobs shops // *Innovation in American Government: Challenges, Opportunities, and Dilemmas* / ed. by A. A. Altshuler, R. D. Behn. Washington, DC, 1997. P. 276.
14. Lynn L. E. Jr. Innovation and the public interest: Insights from the private sector // *Innovation in American Government: Challenges, Opportunities, and Dilemmas* / ed. by A. A. Altshuler, R. D. Behn. Washington, DC, 1997. P. 96.
15. Штомпка П. *Социология социальных изменений*. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
16. Багриновский К. А. Об оценке перспектив инновационной деятельности // *Экон. и математические методы*. 2011. Т. 47, № 1. С. 102–108.
17. Рузанов А. И., Рузанов П. А. Анализ текущего состояния и перспектив развития национальной инновационной системы России // *Вестн. ННГУ*. 2011. № 5–2. С. 197–200. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tekuschego-sostoyaniya-i-perspektiv-razvitiya-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 08.03.2017).
18. *World Development Indicators*. Washington: The World Bank, 2004. 386 p.
19. *Наука России в цифрах: стат. сб.* М.: ЦИСН, 2003. С. 180.
20. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. *Россия–2050. Стратегия инновационного прорыва*. URL: <http://finlit.online/ekonomiki-osnovyi/rossiya-2050-strategiya-innovatsionnogo.html> (дата обращения: 25.02.2017).
21. Голиченко О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы // *Инновации*. 2012. № 5 (163). С. 4–18. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-razvitiya-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-1> (дата обращения: 15.02.2017).
22. Кравченко Д. В. *Влияние глобализации мировой экономики на инновационное развитие России: дис. ... канд. экон. наук* / Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2008.
23. Hamson N. Why Innovation Doesn't Work: And What To Do About It // *The Innovation J.: The Public Sector Innovation J.* 2004. Vol. 9 (1). URL: http://www.innovation.cc/discussion-papers/9_1_8_hamson_innovation-working-emp.pdf (дата обращения: 15.02.2017).
24. Teofilovic N. The Reality of Innovation in Government // *The Innovation J.: The Public Sector Innovation J.* 2005. Vol. 10, № 1. URL: http://innovation.cc/scholarly-style/7_3_4_tefilovic_reality-government.pdf (дата обращения: 20.02.2017).
25. *Глобализация в российском обществе: сб. науч. тр. / отв. ред. И. И. Елисеева*. СПб.: Нестор-История, 2008. 538 с.
26. Miller W. L., Timpson A. M., Lessnoff M. *Political Culture in Contemporary Britain: People and Politicians, Principles and Practice*. Oxford, U. K.; New York, 1996. 542 p.
27. Camp R. A. *Mexico's Mandarins: Crafting a Power Elite for the Twenty-First Century*. Berkeley; Los Angeles, 2002. 319 p.
28. Moon J., Fountain I. Keeping the Gates? Women as ministers in Australia, 1970–96 // *Australian J. of Political Science*. 1997. Vol. 32, № 3. P. 455–466.
29. *OECD Science, Technology and Industry Outlook 2006*. Paris: OECD, 2007. 250 p.
30. *Education at a Glance 2013: OECD Indicators*. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2013-en> (дата обращения: 24.02.2017).
31. Голиченко О. Г. *Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России*. М.: Наука, 2011. 634 с.

32. Лимарева Д. А. Анализ состояния национальной инновационной системы России и направления ее развития // SCI-ARTICLE. 2013. № 3. С. 49–56. URL: http://cdn.sciepeople.com/materials/5093/11_2013.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

S. V. Korotkii

Saint Petersburg mining university

N. I. Zaozerskaya

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

THE ESSENCE AND SPECIFICITY OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE GLOBALIZATION CONTEXT OF THE WORLD ECONOMY

The analysis of essence of innovations and innovative activities, the role of the innovation process in the development of the world economy is performed. The article examines the sources of the innovation process, different systems of indicators of innovative activity, the role of patent law in the redistribution of income in favor of the developed countries and the increasing polarization of the economic development, peculiarities of the national innovation system. The factors that encourage and discourage the national innovation process are identified and analyzed. The main incentives for the development of innovative activities in the world are factors of the globalization process, and the sources of the factors hindering the development and innovative activities are various forces that defend national interests.

Knowledge economy, innovation activity, innovations, globalization, innovative development
